HSSB1007: Вновь вознесенная легенда или мимолетная падающая звезда

Не считая Сабли, испепеляющей мир Золотого Ворона с горы Трех Футов, Кнута Скипетра Дракона Цин Шуцзы и Яркого Варварского Даосского Халата Даоса Ведущего Тумана, Янь Чжаог получил семь высококлассных Священных Артефактов от боевых практиков юга.

Не говоря уже о тех, кого он убил, просто учитывая эти военные трофеи, которые он забрал с юга, южная Территория Пылающего Неба уже понесла огромный удар по своей жизнеспособности.

Под руководством Горы Золотого Двора боевые практики юго-восточной Территории Небес Ян расширили атаку на юг, которая была чрезвычайно успешной.

Не только Золотая Гора полностью подавила и разгромила Склон Вутун, но и другие боевые практики юго-востока полностью одержали верх над южными боевыми практиками.

Особенно это было заметно на пути от Круговой горы до горного хребта Объявляющего Мир, до курганных равнин Широкого Дуна и далее на запад. Следуя по стопам Янь Чжаогэ, юго-восточные боевые практики вели себя спокойно и радостно.

После того, как Янь Чжаогэ уже однажды прошелся по ним, южным боевым практикам было трудно организовать какое-либо реальное сопротивление.

"Качество действительно неплохое", - глядя на веер Пяти Фениксов, который он держал в руках, Янь Чжаогэ не мог не улыбнуться, - "Я слишком привык к нему, но такой расточитель, как я, вероятно, вызвал бы много критики".

После культивирования в течение некоторого времени Янь Чжаогэ постепенно восстанавливал свои жизненные силы.

Почувствовав, что он снова закончил свои приготовления, Янь Чжаогэ отправил Веер Пяти Фениксов в щель Тусклого Лучезарного Колеса с начертанным на нем Искусством Пожирания Диких Пустошей.

Теперь Янь Чжаогэ больше не нужно было атаковать, чтобы побудить Тусклое Лучезарное Колесо к ответным действиям.

Он уже постепенно установил связь с Тусклым Лучезарным Колесом.

При одной только мысли об этом, Тусклое Лучистое Колесо слегка задрожало. Хотя оно не полностью подчинялось приказам Янь Чжаогэ, на этот раз оно взяло на себя инициативу поглотить веер Пяти Фениксов, который был подан на блюде.

Концепция, содержащаяся в Веере Пяти Фениксов, проявилась в виде силуэта феникса в пространстве вселенной внутри щели.

Хотя Тусклое Лучистое Колесо и отреагировало, но не сильно.

Янь Чжаогэ знал, что это работает искусство Вечного Освещения из Двенадцати Искусств Тусклого Луча.

Вечное Освещение было восьмым искусством Двенадцати Искусств Тусклого Луча.

Свет озаряет все из Секты Лучезарного Света Королевского Тростникового Моря зародился именно здесь.

Отсюда же зародились и другие боевые искусства, такие как Тело Негасимого Света и Ладонь Бесконечной Яркости.

Свет вечно освещает, вечно не гаснет.

Боевые практики имели длинное дыхание и энергичную истинную сущность, что делало их искусными в затяжных сражениях, а также наделяло их могучей защитной силой.

Характеристики его концепции были схожи с чудесными аспектами Писания Истинной Формы Феникса Вутонгского Склона. Хотя оно и уступало этому писанию, но все же было чрезвычайно выдающимся.

Тем не менее, несмотря на схожесть внешних характеристик, их основополагающие принципы были разными.

Поэтому после встряски Тусклое Лучистое Колесо вновь обрело первоначальную тишину.

Ковка этого Бессмертного Артефакта произошла в результате анализа и усовершенствования концепции других высших боевых искусств, чтобы улучшить себя, а не в результате разрушения и поглощения этих боевых искусств.

Поэтому, когда нацеленный Священный Артефакт не мог усилить его, он бездействовал.

Именно это произошло с Веером Пяти Фениксов сейчас и Мечом Фиолетового Моря ранее.

Тем не менее, Янь Чжаогэ использовал веер Пяти Фениксов в качестве посредника, чтобы передать Тусклому Лучезарному Колесу свою собственную боевую концепцию.

Просто она была не из Бесподобного Небесного Писания.

Другой причины для этого не было, кроме той, что Бесподобное Небесное Писание было слишком заумным и глубоким.

Во-первых, сам Янь Чжаогэ все еще находился в процессе постижения. Во-вторых, Бесподобное Небесное Писание превосходило двенадцатое искусство Двенадцати Искусств Тусклого Луча - Бесконечность Беспредельности - слишком сильно.

Если бы он слепо интегрировал его, то, скорее всего, все закончилось бы тем, что Бесподобное Небесное Писание заняло бы доминирующее положение и попыталось бы захватить контроль.

Однако, в конце концов, основой Тусклого Лучезарного Колеса были Двенадцать Искусств Тусклого Лучезарного.

Янь Чжаогэ, который еще не обрел бессмертие, не смог бы успешно выковать бессмертный артефакт, в основе которого было бы Бесподобное Небесное Писание.

Борьба за контроль закончится тем, что обе стороны проиграют и разойдутся в разные стороны.

Тем не менее, по мере роста уровня культивации самого Янь Чжаогэ и приближения к

завершению Тусклого Лучезарного Колеса, до которого оставался всего один шаг, возможность все же могла появиться.

Поэтому в данный момент Янь Чжаогэ снабжал Тусклое Лучистое Колесо еще одним высшим боевым искусством.

Писание Пилюли Темной Луны.

На этот раз его целью было пятое из двенадцати искусств Тусклого Луча, искусство крайнего Инь.

Когда это искусство культивировалось боевыми практиками, холодное опустошение Крайней Инь заставляло жизненные силы иссякать, а душу - клокотать, так как это было одно из немногих ядовитых искусств Двенадцати искусств Тусклого Лучезарного, близкое к дьявольскому.

Применяемое против врагов, оно бесформенно причиняло им вред.

Стоит отметить, что в некоторой степени ему противостояло искусство Крайнего Ян из Двенадцати искусств Тусклого Лучезарного.

Кроме того, некоторые техники из Писания Пилюль Темной Луны обладали подобными эффектами.

Янь Чжаогэ имел сравнительно ограниченное представление о внутренней истории Секты Тусклого Луча в период после Великого Бедствия.

Тем не менее, получив представление об искусстве Крайней Инь из Двенадцати Искусств Тусклого Луча, он смутно осознал кое-что.

Прошлый старейшина Секты Тусклого Луча, возможно, сам Инь Тянься, вероятно, получил в свои руки фрагментарную версию Писания Пилюли Темной Луны. Объединив его с традицией дао, в итоге родилось искусство Крайней Инь.

Писание пилюль Темной Луны не просто описывало эти жестокие, порочные понятия.

Тем не менее, фрагментарная версия, которую получила Секта Тусклого Луча, похоже, была посвящена только им.

Теперь же, когда Янь Чжаогэ предоставил полное Писание Пилюль Темной Луны, пятая часть Двенадцати Искусств Тусклого Луча могла выйти на совершенно новый уровень, обретя более богатую основу, а не просто вечно идти окольными путями.

Увидев трагический белый холодный свет, исходивший из другой щели черного металлического колеса, уголки губ Янь Чжаогэ изогнулись в улыбке.

Из этих двух прорезей, расположенных рядом, одна излучала огромный, величественный солнечный свет, а другая - холодный, спокойный лунный свет, излучавший довольно уникальную вибрацию.

Предстоящие дни Янь Чжаогэ действительно были очень насыщенными.

Он проводил время либо за анализом Облака Великолепной Простоты Янь Ди и усердной

культивацией, либо за совершенствованием Тусклого Лучезарного Колеса.

С тех пор, как Янь Чжаогэ вернулся на гору Широкого Крика, он практически не покидал ее и спокойно занимался культивированием.

Те судьбоносные перемены, которые он вызвал в Мире За Мирами, вместо этого утихли.

Гора Широкого Крида, казалось, тоже стала спокойной, так как она не только редко участвовала в ударах юго-восточной Территории Неба Ян в сторону южной Территории Пылающего Неба, но даже не делала больших движений в Королевском Тростниковом Море.

Единственное возмущение, которое было сравнительно большим, было связано с тем, что глава горы Широкого Крида Янь Ди успешно взошел на Мост Бессмертия.

Кроме этого, все было исключительно спокойно.

Просто сейчас никто во всем Запредельном Мире не осмеливался недооценивать Янь Чжаогэ и Гору Широкого Крида.

В то же время многие люди ждали.

Они ждали, когда Южный Экзальт Чжуан Шэнь вернется на Склон Вутун Горы Ритуала Феникса.

Они ждали, что Небесный Император вернется на пик Иллюзорного Пришествия горы Куньлунь.

Тогда-то они и узнают, действительно ли Янь Чжаогэ и гора Широкого Креста были недавно вознесшейся легендой или мимолетной падающей звездой.

Будь то склон Вутун, которым в данный момент владела гора Золотой Двор, или пик Иллюзорного Пришествия, который ничего не сделал после смерти Цин Шуцзы и даоса Ведущего Тумана, все они тоже ждали этого момента.

Пять лет спустя после битвы на Круговой Горе, в Мире за пределами Миров.

Янь Чжаогэ и Янь Ди сидели друг напротив друга в пещерном поместье на вершине горы Широкого Креста.

"Я намереваюсь совершить еще одно путешествие в Мир Просторного Океана, - спокойно сказал Янь Чжаогэ, - я не могу точно сказать, когда вернется Небесный Император, и не могу быть уверенным в том же для Южного Экзальта, но я буду действовать быстро, насколько смогу".

Янь Ди кивнул: "Тогда иди".

Янь Чжаогэ сказал: "За это время я попрошу тебя и секту выяснить для меня одну вещь".

Он передал Янь Ди нефритовый листок: "Согласно изложенным здесь методам и шагам, тщательно измерьте поток земляных жил в Королевском Тростниковом Море и посмотрите, сможете ли вы обнаружить что-нибудь уникальное."

"Принципы, схожие с принципами Формации Эффективности Небесного Носителя..." Янь Ди поднял брови, просматривая его и понимая это.

Янь Чжаогэ легонько постучал себя по вискам: "Много раз возвращайся к началу, и решение проблемы может быть спрятано именно там".

http://tl.rulate.ru/book/1023/2103280